

Сидящий рядом с жаровней Цзо Шаоцин не сводил глаз с фигуры Лу Чжэна, который занимался восстановлением. Он обнаружил, что его все больше завораживают плавные жесты Лу Чжэна, каждый из которых был направлен на исцеление его ран.

Цзо Шаоцин не был уверен на сколько хорош в боевом мастерстве Лу Чжэн, но даже с расстояния десяти шагов он мог чувствовать исходящую от него ауру силы. Это, несомненно, было недоступно обычному мастеру боевых искусств.

Возможно, он мог бы запросить полный набор техник развития внутренней силы у Лу Чжэна в качестве компенсации. В конце концов, в семье, ориентированной на боевые искусства, такой как поместье гогуна Лу, должно было быть собрано множество рукописей, связанных с этим.

Пот стекал по шее мужчины перед ним и просачивался под одежду, тонкая ткань облегла его фигуру, подчеркивая хорошее телосложение. Такие широкие плечи, стройная спина, бедра...

Цзо Шаоцин смотрел вперед, размышляя: "Желание наполняет небеса, а похоть наполняет воздух". Одновременно он постарался себя оправдать: "Все ценят красоту. Это всего лишь взгляд, вреда нет."

"Уф ...". Внезапно Лу Чжэн нахмурил брови, его лицо исказилось от дискомфорта. Меридианы его тела, казалось, наполнились жизнью, проявляя признаки, сродни отклонению Ци.

Выкидывая из головы очарование момента, Цзо Шаоцин поспешил к кровати, глубоко обеспокоенный. Он понимал, что мастера боевых искусств ничего так не боятся, как потерять контроль над внутренней энергией.

Тем не менее, в этот критический момент Цзо Шаоцин обнаружил себя бессильным, беспомощно стоящим рядом. Это чувство беспомощности преследовало его бесчисленное количество раз в его прошлой жизни.

"Пфф!" Лу Чжэн выплюнул полный рот потемневшей крови. Постепенно выражение его лица нормализовалось, и он открыл глаза, которые излучали яркий золотистый свет, почти ослепляющий своей интенсивностью.

Цзо Шаоцин в замешательстве смотрел не него, его сознание постепенно погружалось в этот золотой свет.

Лу Чжэн моргнул, возвращая глазам их обычный цвет. Цзо Шаоцин резко вернулся к реальности и с тревогой спросил: "Ты в порядке?"

Лу Чжэн покачал головой, его отвращение было очевидным, когда он взглянул на свою одежду, испачканную потемневшей кровью.

Он поднял подбородок и приказал Цзо Шаоцину: “Принеси воды!”

Опасения Цзо Шаоцина были развеяны. Несмотря на неблагоприятную погоду, он неохотно отправился за водой. На этот раз он не стал утруждать себя нагреванием воды, вместо этого подал ее Лу Чжэну в холодном виде в не большом тазике.

Лу Чжэн не возражал и намочил в нем тряпку. С юности, помимо травм, он никого не мог держать с собой рядом, из-за опасения предательства. Он всегда заботился о себе сам, и у него не было слуг или сопровождающих, которые могли бы ему помочь.

Это может быть за пределами понимания обычных людей, но Лу Чжэн понимал, что такое отношение является ключом к минимизации риска. Как и в недавней засаде, если бы предатель не проник в их группу, он не попал бы в ловушку, которая едва не стоила ему жизни.

Первоначально он был поражен ударом в грудь того предателя, затем его осадили более сорока лучников. Внешние раны проявились, когда он вырвался из окружения. Хотя они могли показаться серьезными обычным людям, для него они были всего лишь незначительными царапинами. Внутреннее же повреждение, нанесенное тем предателем, требовало нескольких дополнительных дней лечения.

Учитывая неопределенную ситуацию снаружи, проживание в этой скромной хижине в течение этих нескольких дней давало передышку от опасности.

Цзо Шаоцин нанес визит нескольким преподавателям академии, прежде чем вернуться домой с Ло Сяолиу.

Ло Сяолиу только что стал героем. Все его тело сияло, и он даже ходил, паря.

“Мастер, вы знаете, сколько нищих на юге города? Обычно мы видим на улицах всего несколько человек, но мы никогда бы не подумали, что в этом полуразрушенном храме живет около двадцати людей.”

Цзо Шаоцин знал, что большинство этих людей были беженцами, которые попали в город Юси в прошлом году. Все те, кто смог что-то сделать или имели деньги, как-то устроились за этот год, остальные были либо были стариками и больными, либо женщинами и детьми, либо ленивыми изгоями-хулиганами.

“Тогда тебе повезло, что ты не вернулся голым”.

“Ах,... вы думаете, они не хотели? Если бы не тот факт, что этот слуга сказал, что принесет им еще еды завтра, было бы удивительно, если бы меня не раздели догола!”

Ло Сяолиу не понимал, почему Цзо Шаоцин вдруг захотел помочь этим нищим. Он чувствовал, что это не могло быть из-за мягкосердечия его молодого господина.

Цзо Шаоцин шел по улице с зонтиком в руке, наблюдая за толпой людей всех мастей. Удивительно, но у него возникло ощущение опустошенности, в голове вертелась странная мысль, что “нигде нет для него дома”.

Когда он понял, что ему предстояло прожить свою вторую жизнь, он сначала думал только о мести. В процессе его к его мыслям добавилось желание стать чиновником. Однако он никогда не задумывался о том, где будет его дом в этой жизни.

“Мастер... Третий молодой господин...” Ло Сяолиу несколько раз с тревогой позвал Цзо Шаоцина, потом указал вперед и спросил: “Разве это не Второй мастер? Не сделать ли нам крюк?”

Цзо Шаоцин пришел в себя и посмотрел туда, куда указывал его палец.

Разве это не был его хороший второй брат? Он размахивал бумажным веером в разгар холодной погоды, стараясь напустить на себя утонченный вид. Это не помогало. Напротив, он выглядел как хулиган на рынке.

<http://bllate.org/book/13556/1203234>